

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА БАЛКАНО-РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

М. Ю. ДЕСЯТОВА
(ПСТГУ)

Статья посвящена лингвистической ситуации в Балкано-романском ареале. Автор приводит подробные данные о численности, распространении, истории малых балкано-романских языков: арумынского, меглено-румынского и истро-румынского, статус которых вызывал и до сих пор вызывает споры в научных кругах в связи с ограниченной сферой их функционирования. В статье рассматриваются критерии определения статуса язык / диалект, предложенные румынскими учеными в ходе полемики 50-х гг. XX в. с целью признания за малыми языками статуса диалектов румынского языка. Автор статьи последовательно рассматривает все критерии и доказывает несостоятельность аргументов в пользу диалектного статуса малых балкано-романских языков, предлагая называть их языками с ограниченной сферой функционирования.

В группу балкано-романских языков входят румынский, арумынский, мегленорумынский и истрорумынский, распространенные на территории различных балканских государств: на арумынском говорят в Греции, Македонии, Албании, Болгарии, Румынии; на мегленорумынском — в Греции, Македонии, Турции, Румынии, на истрорумынском — в Хорватии. Долгое время неясным оставался вопрос о статусе арумынского, мегленорумынского и истрорумынского: считать ли их диалектами румынского или отдельными самостоятельными языками. Этот вопрос вызвал в румынской науке жаркую дискуссию, начавшуюся в 1950-е гг. и завершившуюся в начале 1980-х гг. Румынские ученые пришли к выводу, что арумынский, мегленорумынский и истрорумынский являются если не диалектами румынского языка в традиционном понимании термина «диалект», то во всяком случае и не языками, а некими «*dialectele mare*» («большими диалектами»). Под таким названием балкано-романские идиомы по сей день фигурируют в румынском языкознании. Можно ли считать, что дискуссия закрыта и вопрос решен?

Такой расплывчатый термин, как «*dialectele mare*», не может удовлетворить исследователей, занимающихся изучением балкано-

романских идиомов, так как он явно не самодостаточен и предполагает справедливый вопрос: диалекты чего? Чтобы определиться, наконец, в выборе точного термина, необходимо совершить экскурс в прошлое и восстановить былую полемику между румынскими учеными, анализ которой позволит увидеть непоследовательность и нелогичность их выводов.

Итак, в 50-е гг. нынешнего столетия в румынской лингвистике завязалась острая дискуссия относительно статуса балкано-романских языков-диалектов. Большинство ученых признавало арумынский, мегленорумынский и истрорумынский диалектами румынского языка, что отразилось и в наименовании этих идиомов с общей второй частью (...-румынский). Против общепринятого мнения выступили лишь два румынских ученых: А. Граур и И. Котяну, которые утверждали, что эти три языковых единства являются отдельными самостоятельными близкородственными языками. Принимая во внимание неопровержимый факт разъединения в X в. четырех диалектов (дакорумынского, арумынского, мегленорумынского и истрорумынского), А. Граур указывает, что между ними с этого времени не было взаимодействия, а их развитие шло разными путями, и потому они оказались в положении очень близких, но все же различных языков¹.

А. Граур предложил следующий критерий определения статуса языка: «Если два идиома, генетически родственные, потеряли всякий контакт между собой или один из них не подчинен другому, то их следует считать отдельными языками, какими бы близкими по структуре они ни были»². С ним полемизирует видный румынский диалектолог Э. Петрович, утверждая, что на основании этого критерия следует признать наличие двух истрорумынских языков (говор Жеяна изолирован от говоров сел предгорья Учка), трех мегленорумынских (в Гевгелии, Добрудже и в Малой Азии) и по крайней мере четырех арумынских (в Албании, Македонии, Греции и Добрудже)³. Для того, чтобы избежать подобного абсурда, необходимо установить период изоляции, который должен относиться только ко времени формирования языка, а не к его современному состоянию. Ведь разъединение четырех диалектов произошло тогда, когда румынский язык еще не сложился, а следовательно, арумынский, мегленорумынский и истрорумынский (наряду с дакорумынским) могут быть по своему происхождению диалектами балканской латыни или гипотетического проторумынского языка.

¹ *Граур А.* Румынский язык. Исторический очерк. Бухарест, 1963. С. 34–35.

² *Petrovici E.* Studii de dialectologie și toponimie. București, 1970. P. 110.

³ *Ibid.*

Сложность проблемы состоит в том, что четких лингвистических критериев разграничения понятий «язык» или «диалект» нет. В ряде случаев самостоятельными языками считаются языки, имеющие официальное государственное распространение и письменную традицию, даже если лингвистически они разошлись очень недалеко, в то время как значительно более разошедшиеся единицы считаются диалектами одного языка, если они объединены единым литературным или общенародным языком. Таким образом, решающую роль в определении статуса языка или диалекта играют не столько языковые критерии, сколько социально-политические, культурно-исторические и народно-психологические⁴. Поэтому необходимо принципиально различать аспекты социально-политические (проблема исторической и культурной общности населения на разных территориях, национальное самосознание и самооценка), с одной стороны, и структурно-языковой аспект (вопрос о системе языка и о его местных вариантах) — с другой⁵. Румынские лингвисты (И. Котяну, А. Граур и др.) предложили следующие критерии для определения статуса балкано-романских языков-диалектов: лингвистические — структурно-генетический, критерий переходных звеньев и критерий понимания, а также экстралингвистические — историко-политический, критерий воли и сознания говорящих, функциональный критерий и критерий подчинения⁶. Рассмотрим их по очереди.

СТРУКТУРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ

Суть данного критерия состоит в том, что диалекты происходят из одного и того же языка, то есть имеют общий генезис и, вследствие этого, очень схожую фонетическую, грамматическую и лексическую структуру. Не вызывает сомнений тот факт, что дакорумынский, арумынский, мегленорумынский и истрорумынский происходят из одного праязыка — балканской латыни или так называемого проторумынского (*româna comună*). По мнению румынских ученых, латинский язык, на котором говорили в восточной части Римской империи: в Дакии, Южной Паннонии, Дардании, Верхней и Нижней Мезии, послужил источником формирования нового романского языка, распавшегося на четыре диалекта: дакорумынский, арумынский, мегленорумынский и истрорумынский. Из дакорумынского впоследствии

⁴ Эдельман Д. И. Основные вопросы лингвистической географии. М., 1968. С. 49.

⁵ Аванесов Р. И., Бернштейн С. Б. Лингвистическая география и структура языка. М., 1958. С. 9.

⁶ Coteanu I. Criteriile de stabilire a dialectelor limbii române // Limba română. № 1. București, 1959. P. 7–15.

выделились еще пять поддиалектов (мунтянский, молдавский, марамурешский, банатский, кришанский)⁷.

Существует несколько теорий происхождения балкано-романских народностей и их языков. Наименьшие разногласия вызывает происхождение арумын: историки и лингвисты сходятся во мнении о том, что арумыны являются потомками древнего романизированного населения Мезии. Т. Капидан, поддерживая идею генезиса большей части арумын на севере Балкан, допускает все же автохтонность небольшой группы арумын на территории Пинда (Греция)⁸.

Происхождение мегленорумын вызвало живую полемику среди ученых; две основных и противоречащих друг другу концепции принадлежат О. Денсушяну и С. Пушкарю. О. Денсушяну рассматривал язык мегленорумын в качестве дакорумынского поддиалекта, основываясь на ряде совпадений между мегленорумынским и дакорумынским, которые противопоставляют их арумынскому. Т. Капидан и А. Прокопович, однако, указали на то, что многие из этих совпадений являются поздними параллельными новообразованиями. Согласно же концепции С. Пушкарю, мегленорумыны имеют общее происхождение с арумынами, образуя группу восточных румын в противоположность истрорумынам, образующим группу западных румын. Территория этой восточной группы в период проторумынского языка располагалась к северу от линии Жиречека, между Дунаем и Балканами, а это значит, что мегленорумыны не являются автохтонным населением в местах их современного проживания⁹.

Что касается истрорумын, то О. Денсушяну определяет их как потомков дакорумын, живших в юго-западной части дакорумынской территории (Банат, Западные Румынские горы, Бихор). Истрорумынский диалект, отделившийся сначала от дакорумынского как поддиалект, затем развивается в самостоятельный диалект. Аргументация Денсушяну строится на совпадениях истрорумынского с говорами Баната и юго-западной Трансильвании. Согласно теории Пушкарю, истрорумыны представляют собой потомков романизированного населения северной части Балканского полуострова, живших на территории современной Сербии и составлявших сначала одну группу с дакорумынами. Отделение предков истрорумын от дакорумын произошло до XIII в., так как венгерское влияние в дакорумынском начинается с этого периода, а истрорумынский им совершенно не затронут¹⁰.

⁷ *Rusu V.* Introducere on studiul graiurilor românești. București, 1977. P. 54.

⁸ *Caragiu Marioțeanu M., Giosu S., Ionescu-Ruxăndoiu L., Todoran R.* Dialectologie română. București, 1977. P. 100.

⁹ *Ibid.* P. 102–105.

¹⁰ *Caragiu Marioțeanu.* Op. cit. P. 106–109.

Таким образом, теории происхождения балкано-романских народностей имеют в качестве основы различные, окончательно не подтвержденные гипотезы. Однако каким бы образом ни группировались первоначально дакорумынский, мегленорумынский, арумынский и истрорумынский, очевидно то, что самое позднее с XIII в. они ведут не зависимое друг от друга существование. Поэтому на основании генетического критерия арумынский, мегленорумынский и истрорумынский, если и возможно назвать диалектами, то только по отношению к балканской латыни или *göna comina*. Диалектами дакорумынского они считаться не могут, что подтверждается и дальнейшей их историей.

Что касается структуры, то она не является показателем, решающим проблему «язык» или «диалект», так как диалекты могут быть как весьма близки друг к другу, так и структурно далеки (ср. Итальянские диалекты). О балкано-романских языках следует сказать, что, изначально близкие по своей структуре, они значительно разошлись на современном этапе на всех языковых уровнях и обнаруживают различные тенденции развития.

КРИТЕРИЙ ПЕРЕХОДНЫХ ЗВЕНЬЕВ

Понятие переходной зоны кажется не применимым к южно-дунайским языкам, так как они совершенно изолированы друг от друга и население, говорящее на них, не контактирует ни между собой, ни с носителями румынского языка. Однако в румынской лингвистике высказывались идеи, согласно которым все диалекты делятся на две группы: типичные и нетипичные. Типичные диалекты составляют территориальное единство, и к ним применим критерий промежуточных звеньев, так как между диалектами пролегают переходные зоны. Нетипичные же диалекты (к которым относят южно-дунайские идиомы) территориально разъединены и переходных зон не имеют¹¹.

Ясно, что в румынской лингвистике подобные классификации создаются для доказательства того, что арумынский, мегленорумынский и истрорумынский являются диалектами румынского языка. Лингвистический атлас румынского языка дает четкое представление о тех его диалектах, которые объединены территориально и имеют переходные зоны. Между тем сведения о южно-дунайских идиомах приводятся на полях и не соотносятся с территорией, изображенной на карте¹². В связи с этим трудно представить себе существование каких-

¹¹ *Todoran R.* Cu privire la o problema de lingvistica on discuție: limbă și dialect // Cercetări de lingvistică. №1. București, 1956. P. 91–102.

¹² *Atlasul lingvistic român.* București, 1972. V. 7 (verbul).

либо переходных звеньев от истрорумынского, например, к марамурешскому или от арумынского к банатскому. Однако можно допустить существование переходных зон от арумынского к мегленорумынскому, так как области их распространения пересекаются в Албании.

КРИТЕРИЙ ПОНИМАНИЯ

Согласно этому критерию, говорящие на диалектах одного языка понимают друг друга, а говорящие на разных языках — не понимают. Этот критерий соотносится, безусловно, со структурным, так как серьезные расхождения в структуре языков ведут к затруднениям в понимании. Но лингвистическая реальность гораздо сложнее: так, итальянцы севера и итальянцы юга не поймут друг друга, если не будут говорить на литературном языке. Норвежец, швед и датчанин поймут друг друга, если каждый будет говорить на своем родном языке, хотя норвежский, шведский и датский — отдельные языки. Таким образом, критерий понимания не всегда может позволить однозначно сказать, что перед нами два диалекта одно и того же языка. Что касается понимания между арумынами, мегленорумынами, истрорумынами и румынами, то оно, безусловно, затруднено, как это видно из текстов. В «Курсе румынской диалектологии» И. Котяну¹³ приводит диалектные тексты разных территорий Восточной Рومании. Диалекты Румынии легко понятны знающему румынский язык, тексты на арумынском, мегленорумынском и истрорумынском невозможно понять без перевода.

КРИТЕРИЙ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ

(ОБЩАЯ ИСТОРИЯ, ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ОДНОМУ ГОСУДАРСТВУ)

Разделение четырех диалектов балканской латыни или *gotâna sotinã* происходило в X в.: сначала отделились предки арумын, распространившиеся на юг, затем предки мегленорумын, а последними были истрорумыны, направившиеся на запад. В X в. арумыны достигли границы между Эпиром и Македонией, так как к концу этого века под названием «кочевые влахи» о них упоминает историк Кедренос¹⁴. С этого времени каждый народ имел свой путь развития. Когда в XI в. Валахия оказалась под властью Венгрии, предки арумын и мегленорумын находились в Византии. К XI в. на территории трех княжеств (Валашского, Семиградского и Молдавского) складывались три главные восточнороманские (дакорумынские) диалектные группы: ва-

¹³ *Coteanu I. Elemente de dialectologie a limbii române. București, 1960.*

¹⁴ *Petrovici Op. cit. P. 97–98.*

лашская (представленная современными мунтянским, арделянским и олтянским диалектами), кришанская (западнотрансильванская), северо-восточная (представленная банатским, восточно-трансильванским, марамурешским, буковинским и молдавским диалектами). За пределами этих земель существовал изолированный язык вlahов Истрии, т. е. истрорумынский язык-диалект, а также арумынский и мегленорумынский¹⁵. Что же касается формирования литературного румынского языка, то необходимо заметить, что, по мнению одних романистов, его диалектной базой стал говор Мунтении, по мнению других, — диалекты области Марамуреш, третьи указывают на смену диалектной основы (сначала Марамуреш, потом Мунтения), а четвертые защищают гипотезу о том, что в формировании литературного румынского языка участвовали по очереди все диалекты¹⁶. Однако ни один исследователь не берется утверждать, что балкано-романские «диалекты» принимали какое-либо участие в этом процессе. Мало того, румынский язык не является для носителей этих идиомов литературным или общенациональным языком. В зонах их распространения существует билингвизм: в функции литературного языка для носителей балканороманских языков-диалектов выступают даже не романские языки: греческий, хорватский, македонский, албанский, болгарский.

Согласно критерию принадлежности к одному государству, границы распространения языка и его диалектов должны совпадать с государственными. Во многих случаях именно так и бывает. Совпадение языковых границ с историческими (то есть государственными) служит доказательством того, что диалекты представляют собой не ветвь родословного древа, а единство, обусловленное позднейшим историческим развитием¹⁷. Историческое развитие южнодунайских идиомов, как видно из приведенных фактов, проходило на территориях разных государств, и говорить о какой-либо исторической общности народов — носителей этих языков-диалектов, не приходится. Подобная самостоятельность отдельных диалектов в определенных исторических условиях приводит к перерастанию их в новые самостоятельные языки¹⁸.

Однако необходимо признать явную слабость данного критерия: нередко один и тот же язык служит средством общения во многих государствах (французский во Франции, Бельгии, Швейцарии, Канаде; английский в Великобритании, США, Канаде, Австралии и т. д.; не-

¹⁵ Широков О.С. Введение в балканскую филологию. М., 1990. С. 153–156.

¹⁶ Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976. С. 90.

¹⁷ Бородина М.А. Проблемы лингвистической географии. М.; Л., 1966. С. 11.

¹⁸ Аванесов Р.И. Общенародный язык и местные диалекты. М., 1954. С. 13.

мецкий в Германии, Австрии, Швейцарии и т. д.), и наоборот, в одном государстве функционируют сразу несколько языков (в Швейцарии — немецкий, французский, итальянский и ретороманский; в Бельгии — французский, фламандский и голландский).

Этот критерий, по всей видимости, применим к единой нации, представленной определенным числом малых этнических групп: например, нация румын, обслуживаемая единым общенациональным румынским языком, состоит из мунтян, марамушан, банатцев, арделян, кришан, говорящих на соответствующих диалектах. Арумыны, мегленорумыны, истрорумыны в эту общность не входят и между собой никак не связаны. Так, согласно сравнительно недавним данным, арумыны проживают во всех балканских странах (Греции, Албании, Македонии, Болгарии), включая города и столицы перечисленных стран, и занимают весьма обширное пространство. Наибольшее число арумын (200—350 тыс.) находится в Греции (Македонии, Эпире, Фессалии), где представлены все их группы: многочисленная группа арумын Пинда, москополяне, грамостяне, фаршероты и арумыны Олимпа, поэтому диалектная дифференциация арумынского в Греции достаточно высока. В Албании проживают фаршероты (в долине Музакии вблизи Адриатического моря, Малакастра и у подножия горы Томор), москополяне (в Тиране, между городами Поградец и Корча) и грамостяне (до нападения мусульман в кон. XVIII — нач. XIX в. селившиеся у западных склонов горы Грамос, а после разрушения их поселений перебравшиеся на восток); общее число арумын в Албании — 70—100 тыс. В Македонии самая большая группа арумын — грамостяне — находится в восточной ее части и вокруг городов Титов, Велеш, Штип и Кочань (близ границы с Болгарией); небольшими группами представлены москополяне и фаршероты, а также присутствуют еще две изолированные группы (одна — в верхней и нижней Бяле; вторая — в Гопеш и Муловиште); всего в Македонии 30—50 тыс. Арумын. В Болгарии живут только грамостяне (горы Родопы, Рила, Пирин) числом около 10—15 тыс. В Румынии арумыны находятся в основном в Добрудже (50 тыс.)¹⁹. Что касается мегленорумын, то они расселяются на севере Греции в пограничных районах с Македонией, в Гевгелии, в Меглене, а также образуют изолированные группы в некоторых областях Македонии, Турции, Румынии (Добруджа). Численность мегленорумын составляет около 5 тыс. человек²⁰.

¹⁹ *Saramandu N.* Harta graiurilor aromâne și meglenoromâne din Peninsula Balcanica // Studii și cercetări lingvistice. № 2. București, 1988. P. 229—235.

²⁰ *Saramandu Op. cit.* P. 236; *Tratat de dialectologie românească.* Craiova, 1984. P. 479.

Истрорумыны находятся на грани исчезновения. Единственная территория их проживания — полуостров Истрия, где они образуют две группы: северную — в селе Жеян (450 чел.), расположенном в пределах горного массива Чичария, и южную — в нескольких селах к юго-западу от горы Учча: Сушневица (160 чел.), Носело (190 чел.), Брдо (230 чел.), Сукодру (60 чел.) и Летай (50 чел.)²¹.

КРИТЕРИЙ СОЗНАНИЯ И ВОЛИ ГОВОРЯЩИХ

Суть данного критерия состоит в том, что лингвистам необходимо считаться с правом носителей какого-либо языка признавать его самостоятельным языком или диалектом какого-нибудь языка. Этническое и национальное самосознание, историко-культурная ориентация наряду с обслуживанием данной территории единым литературным языком или разными литературными языками являются важными критериями для выделения родственных языков, а внутри них — больших территориально-языковых массивов (то есть диалектов)²².

В отношении арумын, мегленорумын и истрорумын следует сказать, что сознания принадлежности к румынской нации у них не могло выработаться в силу тех исторических и политических условий, в которых они находились на протяжении тысячелетия (с момента разделения четырех диалектов проторумынского). Процесс формирования румынского государства и нации проходил далеко от территорий расселения балкано-романских народностей. Современные арумыны, мегленорумыны и истрорумыны вливаются в состав греческой, албанской, македонской, хорватской, турецкой наций, образуя особые малые этнические группы. Если и возможно говорить о каком-либо единстве румын и южнодунайских романцев, то не о национальном, а генетическом, аналогичном генетическому родству славян, например.

В связи с вопросом о национальном самосознании целесообразно упомянуть, как эти народности называют сами себя, ведь общая часть их названия «-румыны» (у мегленорумын и истрорумын) введена была книжным путем через румынских лингвистов²³. Если арумыны называют себя армыны, рэмыны (<лат. romanus), то мегленорумыны и истрорумыны именуется влахами — общим названием романизированного населения на Балканах. Б.И. Ваксман считает,

²¹ *Сухачев Н.Л.* Истрорумынский язык // Основы балканского языкознания. Л., 1990. С. 231–232.

²² Вопросы теории лингвистической географии / Под ред. Аванесова Р.И. М., 1962. С. 26.

²³ *Ваксман Б.И.* Языковая характеристика и статус восточнороманских языков. Калинин, 1983. С. 29–30.

что если нельзя говорить о существовании румынского языка в I тыс. н. э., то нельзя и всех восточных романцев называть румынами, так как это не оправдано ни исторически, ни лингвистически и не соответствует их самоназваниям; он предлагает пересмотреть существующие этнонимы и глоттонимы и заменить их, например, названиями меглениты, истриоты, а применительно к языкам употреблять термины мегленитский и истриотский²⁴.

Что касается желания балканских романцев влиться в румынскую нацию, то в румынской лингвистике его наличие сомнений не вызывает. Так, Б. Казаку утверждает, что идиомы могут стать самостоятельными языками лишь при условии, если соответствующие общности людей, осознавая свое культурное и историческое своеобразие, будут ощущать, что говорят на отдельных языках и проявят желание составить отдельные этнические группы. При этом румынский исследователь заявляет, что «многочисленные факты доказывают желание южнодунайского населения слиться с румынским обществом: например, после Первой мировой войны арумыны и мегленорумыны в большом числе перебрались на территорию Румынии и там осели»²⁵. Но не указаны причины такого переселения; между тем, известно, что большая часть мегленорумын после Первой мировой войны переместилась также в Турцию²⁶: может быть, этой группой руководило желание «слиться с турецким обществом»?

По мнению Б. Казаку, критерий сознания и воли говорящих является определяющим в решении проблемы «язык или диалект», причем, в первую очередь, учитывается сознание говорящих в момент формирования наций. Указывая на некоторые факты истории, румынский исследователь делает вывод, что в XIX и нач. XX вв. арумыны осознавали свою принадлежность к румынской национальной общности. Одним из примеров этого служит рассказ о том, как игумен Святой Горы Афон Аверкий, арумын по происхождению, был послан братией монастыря в Бухарест для участия в процессе по поводу монастырского имущества. Аверкий, присутствовавший при шествии румынских войск, сопровождаемых приветствиями толпы, так был взволнован, что подошел к Ч. Боллиаку и Кр. Теллу, пожал им руки и воскликнул: «Și eu hiu armân!» (И я арумын!)²⁷. Однако допустимо ли единичным фактам придавать обобщающее значение?

²⁴ Ваксман Указ. соч.

²⁵ *Sazasi B.* In jurul unei controverse lingvistice: limbă sau dialect? // Studii și cercetări lingvistice, №1. 1959. P. 29.

²⁶ Граур Указ. соч. С. 34.

²⁷ *Sazasi O.* cit. P. 27–28.

Для того, чтобы выяснить важный вопрос о том, к какой нации причисляют себя балкано-романские народы, необходимо провести опрос общественного мнения, опубликовать полученные данные и уже тогда делать какие-либо выводы. Пока же мы не располагаем систематизированными свидетельствами о наличии или отсутствии сознания у балканских романцев национального единства с румынами, за исключением мнения некоторых опрошенных лиц, участвовавших в анкетированиях, проводимых диалектологами в целях изучения балкано-романских идиомов.

Анкетирование отдельных представителей южнодунайских романских народностей показало, что, как правило, они причисляли себя к той нации, литературным языком которой они пользовались. Так, истрорумыны считали себя хорватами, реже — итальянцами²⁸; мегленорумыны — греками или македонцами²⁹. Конечно, под влиянием образования, просветительской деятельности румын в отношении южно-дунайских народностей у отдельных представителей последних могло сложиться мнение относительно своей принадлежности к румынам (это, в первую очередь, касается тех, кто посещал румынские школы, создаваемые с разрешения властей на территории других государств, которые, впрочем, вскоре прекращали свое существование)³⁰. Но это явление не охватывает всех арумын, мегленорумын и истрорумын и носит частичный характер. Примечательно, что молдаване, для которых был «создан» самостоятельный язык и которым внушалось, что румынский и молдавский — два разных языка, в 1992 г. заявили о своем желании иметь государственным языком румынский, что наглядно показывает волю молдаван влиться в состав румынской нации и сознание своего национального единства с румынами.

Функциональный критерий

Согласно этому критерию, язык, в отличие от диалекта, должен обслуживать все сферы человеческой жизнедеятельности; для литературного языка, как высшей формы общенационального языка, характерна многофункциональность: он используется в культуре, науке, технике; литературный язык имеет четко и строго закрепленные нормы. Диалект, как правило, обладает только устной формой, употребляется в обиходно-бытовом общении, а его нормы, не будучи закрепленными, допускают большую вариативность, чем нормы литературного языка³¹.

²⁸ Kovačec A. Descrierea istororomânei actuale. București, 1971. P. 13–19.

²⁹ Черняк А. Б. Мегленорумынский язык // Основы балканского языкознания. Л., 1990. С. 221.

³⁰ Tratat de dialectologie românească. Craiova, 1984. P. 477.

³¹ Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1984. С. 8.

Функциональный критерий служит основным доказательством диалектного статуса балкано-романских идиомов для сторонников этой идеи, которые указывают на отсутствие у данных народов школ с преподаванием на родном языке, развитой культуры, литературы и науки (хотя в отношении арумьнского это несправедливо, как будет показано ниже).

Румынский лингвист Д. Макря, утверждая, что о самостоятельном языке можно говорить только при условии, что он выполняет все выше перечисленные функции, делает вывод, что это было бы возможно только при наличии собственной государственной организации носителей рассматриваемых идиомов. Таким образом, если бы арумьны, мегленорумыны и истрорумыны «образовали собственные государственные организации, то мы говорили бы, вероятно, о трех самостоятельных по отношению друг к другу и к дакорумынскому языкам»³².

Если следовать логике этих высказываний, то неперенным условием присвоения идиому статуса языка является наличие собственной государственной организации, что выглядит абсурдом на фоне современной лингвистической реальности (см. Критерий принадлежности к одному государству).

Если невозможно, по мнению румынских ученых, исходя из функционального критерия назвать арумьнский, мегленорумынский и истрорумынский языками, то это не значит, что их можно назвать диалектами румынского языка. Ведь диалект — это прежде всего часть общенародного языка, занимающая подчиненное по отношению к нему положение. Общенародный язык и местные диалекты представляют собой не разные и не зависимые друг от друга объекты, а лишь многообразные формы одного и того же объекта — языка народа³³. Каким образом арумьнский, мегленорумынский и истрорумынский могут быть частью румынского языка, будучи отделены от него многовековой историей?

Носители диалектов одного и того же общенационального языка, говорят в быту на своих диалектах, а в остальных сферах жизни используют этот общий национальный язык. Такого общего языка, который бы объединил арумьн, мегленорумын и истрорумын, нет. Каждая из этих народностей, помимо родного языка, пользуется официальным языком, распространенным в тех государствах, на территории которых они живут. Понятно, что часть арумьн и мегленорумын, перебравшаяся в Румынию после Первой мировой войны, использует в социальной жизни румынский. Но это лишь частный

³² Macrea D. Despre dialectele limbii române // Limba română. №1. 1956. P. 18–22.

³³ Аванесов Общенародный язык и местные диалекты... С. 13.

случай, ведь арумыны, эмигрировавшие в США, в функции литературного языка употребляют английский.

Положение арумынского, мегленорумынского истрорумынского сходно с положением галисийского в Испании, который, по определению Г.В. Степанова, находится на функциональном уровне диалекта³⁴. Таким образом, по функциональному критерию, арумынский, мегленорумынский и истрорумынский не могут называться языками; но их нельзя назвать и диалектами, так как непонятно, диалектами какого языка они являются.

Следует отметить, что арумынский имеет интересную историю и употребляется не только в быту. Первое письменное свидетельство относится к 1731 г. и представляет собой надпись Нектария Тэрпу, сделанную на иконе³⁵.

Арумыны, как замечает Т. Капидан, благодаря своей склонности к торговле быстро перешли от кочевой жизни пастухов к оседлой жизни купцов. Они основывали города, среди которых особенно выделялся Москополе. В школах здесь преподавался греческий язык. Те из арумынских купцов, кому удавалось выучить греческий язык в школе, находясь вдали от родных краев, посылали домой письма по-гречески. Но большинство купцов этого языка не знало, поэтому они писали по-арумынски греческими буквами. Такой обычай был распространен не только у арумын, но и у славян и албанцев. Учителя начальных школ учили арумынских детей писать по-арумынски греческими буквами; кириллическое письмо арумынам не было известно³⁶.

Арумынский употреблялся и в другой сфере жизни — церковной. Богослужение в то время шло на греческом языке, и арумыны, не зная этого языка, пользовались переводами церковных книг на своей родной с греческой орфографией. В 1939 г. в Национальной библиотеке Тираны была найдена рукопись литургии, датированная XVIII в. и представляющая собой перевод с греческого на арумынский литургии Иоанна Златоуста, записанный греческими буквами. В тексте этой литургии зафиксирован архаичный вариант арумынского, не тронутый еще «латинизацией» и «дакорумынизацией» XIX века. Румынский лингвист М. Караджиу-Мариоцяну исследовала этот памятник арумынской письменности и в 1962 г. издала его отдельной книгой в греческой и в румынской орфографии³⁷. Интересно срав-

³⁴ Степанов Указ. соч. С. 152.

³⁵ *Caragiū Marioțeanu et al. Op. cit. P. 173.*

³⁶ *Capidan T. Aromânii. Dialectul aromân. Studiu lingvistic. București, 1932. P. 45–100.*

³⁷ *Caragiū Marioțeanu M. Liturghierul aromânesc. București, 1962.*

нить этот текст с аналогичным румынским текстом (переводом той же литургии Иоанна Златоуста с церковнославянского):

Церковнославянский	Румынский	Арумынский
О свышнем мире и спасении душ наших, Господу помолимся	De sus pace și de spasienia sufletelor noastre, Domnului să ne rugăm	As fațim arigai la dumnidzã tã vrerã țì esti analtu la dumnidzã șã trã scãpari sufilti anostri
О благорастворении воздушных, о избытии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся	De bunã mestecarea a vãzduhului, de mulțirea rodului pãmontului și de vreme, Domnului să ne rugăm	As fațim arigai la dumnidzã trã avaiia a vintulor ș-trã avaiia a bulãkili a pomilor a loclu șã a vahtili cu ariati
О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их Господу помолимся	De notãtorii și calefãcãtorii, ne putincioșii, ceia ce se chinuiesc, prãdații, de spasienia lor, Domnului să ne rugăm	As fațim arigai la dumnidzã trã ațeli țì facu acmintaticu, ș-trã ațeli, țì imnã cala, ș-trã ațeli țì suntu lãndițã ș-trã ațeli țì tragu arrãu sclãvuisisli trã scãpara alor

Самого поверхностного взгляда на эти фрагменты достаточно, чтобы увидеть существенные фонетические, лексические и грамматические расхождения между двумя памятниками старо-румынского и старо-арумынского языков.

Во второй половине XVIII в. ученые арумыны разделились на два направления: одни, сторонники греческой культуры (Теодор Кавалльоти, Даниил Москополянул), считали, что необходимо обучить этому языку все население, а другие (Константин Укута), признавая эту задачу трудно выполнимой, стремились укоренять арумынский язык. В 1797 г. Константин Укута издал в Венеции азбуку, явившуюся первой попыткой дать арумынам правила произношения, письма и правильного употребления греческой орфографии. Он также переводил церковные книги на арумынский³⁸.

Употребление греческой орфографии считалось нормой до конца XVIII в. (в это время по-румынски писали на кириллице)³⁹. Попытку

³⁸ *Capidan Op. cit.* P. 45–100.

³⁹ *Dahmen W.* Die Versuche zur Verschriftung des Aromunischen zu Anfang des 19 Jahrhunderts // Latein und Romanisch. Romanistisches Kolloquium I. Tübingen, 1987. P. 42.

перевести арумынскую письменность на латиницу предпринял Г. Рожа в 1804 г., но окончательно это удалось лишь М. Бояджи, создателю первой грамматики арумынского языка, вышедшей в Вене в 1813 году⁴⁰. Бояджи пользовался следующей системой передачи звуков: [c] — cs, [g'] — gj, [l'] — lj, [s] — sh, [θ] — th, [â] — ă («о» у него не было), [t̥] — c, [j] и [g] — j, [ɣ] и [y] — j. Как видно, орфография арумынского существенно отличалась от дакорумынской.

Затем под влиянием Арделянской школы начался новый этап в истории арумынского: его пытались как можно больше приблизить к дакорумынскому (что коснулось и орфографии), чтобы впоследствии объединить их в один язык. Среди известных письменных памятников арумынского следует назвать многотомный манускрипт *Codex Dimonie* — сборник религиозных текстов, переведенных с греческого языка, найденный в 1881 г. Густавом Вейгандом в Охриде (Македония)⁴¹.

Что касается художественной литературы на арумынском, то она представлена довольно внушительным числом писателей. Это, например, Нуши Туллиу (1872–1941) — автор романа «Могилы без крестов» («*Murmonți foră cruțe*»), Николае Батзария (1874–1952) — писатель, преподаватель и общественный деятель (был сенатором в Стамбуле), в 1908 г. основавший первую арумынскую газету «*Deșteptarea*» (ныне под этим названием в Бухаресте выходит арумынский журнал, возглавляемый Христу Кындровяну). Джордже Мурну (1868–1957), не только автор стихов на арумынском, но и историк, занимавшийся вопросами происхождения арумын, археолог, филолог, один из лучших переводчиков Гомера; З.А. Арайа (1874–1952) — переводчик Теннисона и Кошбука на арумынский⁴².

Число людей, пишущих на арумынском, всегда было достаточно велико. В настоящее время на нем выпускаются альманахи, календари, журналы⁴³. В Афинах в 1988–1991 гг. вышли две книги Джорджо Ап. Падюти «Арумынские песни Аминчу»⁴⁴ и «Фаршеротские песни», посвященные фольклору местности Аминчу⁴⁵, уроженцем кото-

⁴⁰ Черняк А. Б. Арумынский язык // Основы балканского языкознания. Л., 1990. С. 202.

⁴¹ *Capidan* Op. cit. P. 45–100.

⁴² *Căndroveanu H.* Antologie de proză aromână. București, 1977. P. 99, 125, 155, 174.

⁴³ *Caragiu Marioteanu et al.* Op. cit. P. 174.

⁴⁴ *Padioti Ap. G.* Cântăți armânești di-Aminciu. Влахика τραγούδια του Μετσόβου. Αθήναι, 1988.

⁴⁵ *Padioti Ap. G.* Cântăți farșerotești. Τραγούδια Φαρθαριότοου — αρβανιτοβλάχου. Αθήνα, 1991.

рой является автор, и фаршеротскому фольклору. Введение к монографиям написано по-арумынски с параллельным греческим переводом. В монографии, посвященной фаршеротам, Падиоти рассматривает вопрос происхождения фаршеротского наречия и указывает на его архаичность по сравнению с другими романскими языками («*idionu farşerotesesc arămasi aţel sama arhaicu di tuti idiomuri neolatini*»)⁴⁶. В Греции в 1990 г. вышла «Грамматика общеарумынского языка», где, как следует из ее названия, делается попытка создать общие наддиалектные нормы арумынского на основе говора арумын Пинда⁴⁷.

Из сказанного вытекает, что арумынский не может считаться бесписьменным диалектом: на нем издаются научные труды, по крайней мере в области филологии, периодика, существует художественная литература. Следует признать, что расцвет арумынской культуры целиком и полностью зависит от политики государств, на территории которых распространен арумынский. Ведь если какой-либо диалект в государстве получает статус языка, это значит, что он получает право использоваться в образовании, культуре, администрации, в средствах массовой информации. В этом случае проблема отделения диалекта от языка становится политической проблемой. Так, на конференции по балканистике в Чикаго, состоявшейся в апреле 1992 г., прозвучал доклад профессора Чикагского Университета Костаса Казазиса относительно некоторых мнений в Греции по поводу арумынского. К. Казазис указал на существование теории, согласно которой арумыны являются романизированными греками, и на влияние государственной идеологии на решение данных научных вопросов⁴⁸.

Что касается мегленорумынского и истрорумынского, то, как утверждает М. Караджиу Мариоцяну, ни религиозной, ни художественной литературы они не имеют, не говоря уже о научной⁴⁹. Истрорумынский находится на пути полного исчезновения в связи с «хорватизацией» населения, и у него, как замечают исследователи, одна перспектива: он исчезнет вместе с последним носителем или растворится в сербско-хорватском, сильное влияние которого он теперь испытывает, что позволяет назвать его смешанным языком⁵⁰.

⁴⁶ *Padioti Cântăţi farşeroteşti...* P. XXII.

⁴⁷ *Κατοανες Ν., Δίνας Κ.* Γραμματική της κοινής κουτσοβλαχικής. Salonic, 1990.

⁴⁸ *Kazaziz K.* Unele opinii greceşti asupra aromânei. Conferinţă de balcanistică la Chicago // *Studii şi cercetări lingvistice.* № 5. Bucureşti, 1992. P. 512–516.

⁴⁹ *Caragiū Marioţeanu et al.* Op. cit. P. 197, 214.

⁵⁰ *Sârbu R.* Texte istroromâne şi glosar. Timişoara, 1987. P. 3.

КРИТЕРИЙ ПОДЧИНЕНИЯ

Этот критерий был выдвинут Грауром в «Курсе общего языкознания», где румынский ученый рассматривает ситуацию с различными языками и диалектами одного языка, функционирующими в пределах одного государства. Что касается языков, то здесь возможны два пути: они либо сохраняют свой собственный основной лексический фонд и грамматическую структуру и, таким образом, развиваются в соответствии со своими внутренними законами, либо один или несколько из них подавляются языком более многочисленного или культурно более развитого населения. О слиянии двух независимых языков в данной ситуации не может быть и речи.

Что касается диалектов, то обычно происходит их слияние и подчинение национальному языку. Диалекты не могут составлять сумму, но лишь единство, и поэтому диалекты одного языка, которые не соприкасаются между собой в пространстве, могут эволюционировать в различных направлениях и, не будучи подчинены единому литературному языку, могут сами развиваться до стадии самостоятельных языков.

Исходя из этих положений, Граур формулирует новый критерий, согласно которому диалекты могут воссоединяться в рамках единого языка, а языки, даже близкородственные, объединиться не могут. Переход от диалекта к общему языку происходит путем постепенных изменений, касающихся, в первую очередь, фонетики, так как лексика и грамматическая структура, как правило, одинаковы. Переход от одного языка к другому можно сделать лишь посредством скачка, то есть через сознательное и всеобщее оставление словарного состава и грамматики одного из них и адаптации другого⁵¹. Относительно арумунского, мегленорумынского и истрорумынского следует сказать, что они не имеют каких-либо реальных перспектив соединения с румынским и не подчиняются ему.

Анализ приведенных выше критериев разграничения понятий «язык» и «диалект» показал несостоятельность румынской теории о «больших диалектах». Арумунский, мегленорумынский и истрорумынский — не диалекты «сами по себе» и, тем более, не диалекты румынского, так как этот статус предполагает подчиненное и зависимое положение от общенационального языка, единство и взаимодействие с ним. Румынский язык для балкано-романских идиомов выступать в роли объединяющего языка не может при всем желании румынских ученых. Главным препятствием этому служит разрозненность носи-

⁵¹ *Graur Al. Studii de lingvistică generală. București, 1960. P. 304–306.*

телей и их проживание на территории различных государств, по всей видимости, не заинтересованных в их объединении. Положение арумынского, мегленорумынского и истрорумынского осложняется тем, что они не имеют закрепленной литературной нормы и не функционируют во всех сферах человеческой деятельности, а значит, не могут считаться «полноценными» языками. Очевидно, чтобы определить статус балкано-романских идиомов, нужно ввести новое определение и дать им по возможности исчерпывающую характеристику.

Подводя итог сказанному выше, мы можем утверждать, что балкано-романский ареал представляет собой группу четырех близкородственных языков, куда входят румынский, арумынский, мегленорумынский и истрорумынский. Все четыре языка равноправны по своему происхождению в недрах дако-мезийского диалекта балканской латыни, преобразовывавшегося в новый романский язык — проторумынский (*româna comună*) в период с VI по X век. В связи с начавшейся в X в. и завершившейся к XIII в. миграцией малых этнических групп восточных романцев на юг, восток и запад проторумынский язык распался на четыре ветви, каждая из которых с этих пор развивалась самостоятельно. Рассеянные по Балканам, носители арумынского, мегленорумынского и истрорумынского находятся на грани исчезновения по причине малочисленности и ассимиляции с окружающими их нероманскими народами. Арумынский, мегленорумынский и истрорумынский следует называть *языками с ограниченной сферой функционирования*, представляющими собой совокупность говоров с различной степенью дифференциации.

THE PROBLEM OF DEFINING STATUS OF BALKAN ROMANCE LANGUAGES

M. DESYATOVA

The article describes the linguistic situation in the Balkan Romance area. The author presents many facts and details about the number, territory and history of the so called small Balkan Romance languages: Aromanian, Meglenoromanian and Istroromanian. Their status hasn't been clear for years and has been the subject of disputes among scientists due to limited sphere of usage. The criteria for determining the language/dialect status suggested by Romanian scientists in the course of the 50-s of XXth century targeted at the recognition of the small languages as dialects of the Romanian language are also considered in the article. The author consistently examines all the criteria, proves that the arguments in favour of the dialectical status are ungrounded and suggests to consider them as languages with the limited sphere of usage.